

Галина РАДИНА (г.Калуга)

На последней мели

Выжата временем спелая вишня,

Молодо-зелено бродит вино,

Жизнь проживаем, раз так уже вышло,

Веку оставив раздумий зерно.

Вылито горечи в чашу желаний

Много, и сбыться благим не дано,

Допьяна, вволю напившись страданий,

Всё забываем в безумье хмельном.

Памяти утро вернёт на земное

«Поле чудес» в первозданной пыли,

Вспомним бывшего оконце резное,

Лодку судьбы на последней мели...

Незримые дороги

Как много на земле дорог, им нет числа:

Лесные, полевые колеи, пустыни...

Россия стёжками незримыми полна –

Пройдёшь иными – кровь от мысли стынет.

Продажные, острожные, в святых крестах;

Расстрельные, смиренные и боевые;

В забвенье вековом, воскресшие в слезах;

С растущей на костях травой; роковые.

В пятнистых маскхалатах тропочки в горах,

Колючие, в чертополохе, непроглядны...

А видится: под ясным небом в васильках,

С прозрением, истиной и нитью Ариадны.

Две половинки

Встречаются в любви две половинки,

Но вместе быть, как видно, не судьба:

Не пара – с примесью простой суглинок

И тонкая алмазная резьба.

Любовь как омут! Это не новинка,

Но нет нужней и чище естества!

Не обретайте в жизни половинок –

Пусть будут два любимых существа.

Неизбежность и... ЗЕМЛЯ...

Прыжок в пространство, миг на неизвестность,

До мысли: не раскрылся парашют...

Ты в этот миг свободен! Жизни пресность

Уходит, не оставив скуки пут.

Паришь над пропастью и без страховки;

Пейзаж размыт неясностью Моне;

Сбираешь беглой памяти осколки,

Поняв – не в этом скоро будешь сне.

Спешит душа, секунды провожая,

Прощанием встречают тополя.

Последняя надежда умирает,

На пике – неизбежность и... ЗЕМЛЯ...

Грань отразит сплетенье

Осень уносит ноги,

След заметая листвой,

Мишка затих в берлоге,

Сонный смакуя настой.

Стужа в одно мгновение

Зиму поставит на трон,

Грань отразит сплетенье

В смене коротких времён.

Мишка найдёт малину,

Вместе с Морфеем, поди;

Снег украдёт картину –

Дань уходящих годин.

Учитель

Учитель – скрытый гений и творец!

В нём честь, и красота, и благородство!

А в школе он и плотник, и кузнец,

Маляр! Ему присуще донкихотство!

Профессий много, всех не перечесать!

Престиж убог, грошовая зарплата...

Звонок! Нет времени совсем поесть:

Без отдыха вся жизнь, как у солдата.

Закончился урок, класс опустел;

Наставник детских душ и их смотритель

Бредёт с охапкой книг – таков удел –

Усталый от чужих забот – Учитель!

Подари мне дорогу к себе

Серенад под окошком не надо,

Ни к чему самоцветов игра,

Лепестков все желанья отрадны –

Подари мне ромашек луга.

Подари колыбель листопада,

Долгожданную пропасть ночей;

Помечтать у костра буду рада

Под защитой надёжных плечей.

Чтобы стала я эхом, судьбою,

Подари мне дорогу к себе,

К небесам поднимусь я мольбою,

Чтоб любить, чтобы верить тебе.

Нескромно говорить мне о войне

Нескромно говорить мне о войне:

Участия в боях не принимала,

Не затерялась в танковой броне,

В землянке зимних дней не коротала.

И нет меня в весеннем том строю,

Победных званых маршей в сорок пятом,

Но изменила жизнь война мою

Невольню весточкой, пришедшей на дом.

В ней говорилось, как погиб мой дед

(Считался он до времени пропавшим).

Но слишком поздно отыскался след,

Двойной бедой для всех доживших ставший.

Нескромно говорить мне о войне —

Горжусь я подвигами боевыми,

Склоняю голову всю в седине

Пред полководцами и рядовыми.

Осенние мотивы

Сбросят леса изумрудны одежды,

Лето припрячет в сундук до поры,

А через год развернёт их, как прежде —

Новой листвой возвратятся дары.

Август отдаст сентябрю кисть и краски,

Тот облачит царство в блеск янтаря,

К балу найдутся багряные маски,

Пусть развлекут карнавал октября!

Грусть опрокинет нарядность мотивов,

С лёгкой тоской провожу журавлей;

Осень натянет поводья ретивых –

Как мимолётна бравада тех дней!

Звенели вновь бубенчики шута

Почётно короля быть близнецом,

Но у шута была в душе мечта –

Стать человеком, а не слыть глупцом –

В традициях ослиного хвоста.

Просил о милости монарха шут:

Фиглярство, дескать, надоело, стар;

Тот упрекнул его: «Ты – клоун, плут!»

Взгрустнул чуть-чуть – препятствовать не стал.

Последний был отыгран шумный бал!

Шут вытер грим, отбросил прочь колпак;

От маски, столь привычной, он устал,

И, в зеркало взглянув, увидел мрак...

Жизнь не начнётся с чистого листа:

В зеркальном отраженье – без лица –

Звенели вновь бубенчики шута;

Он умер, прошептав: «Удел слепца...»